

Я хочу нравиться тебе

Дарсия Давенпорт

У Дарсии получилось догнать Стефано только возле жилых корпусов - странно, вот уходили бы с мастер-класса вроде бы вместе, а такая разница получилась. Это все от того небось, что девочка сперва задержалась, чтобы перекинуться парой слов с Эстер, потом маме тоже надо было кое-что сказать, а в финале еще и пришлось потратить некоторое количество времени на то, чтобы максимально технично слинять, не вызвав ни вопросов, ни подозрений. Домножая это еще и на длинные ноги молодого человека, Дарси невольно приходила к выводу, что это большая удача - что она его вообще догнала. Могла бы и не догнать, и тогда Стефано уже ушел бы в свою комнату, а там Эйнар, и был бы он тогда третьим лишним. Или, что вероятнее, третьим лишним была бы сама девочка, чего ей совсем не хотелось.

- Стефано, подожди! - позвала Дарси, когда ей показалось, что она подбежала на то расстояния, с которого уже можно спокойно друг с другом разговаривать. К остановившемуся юноше Дарсия подошла уже шагом, и немедленно засыпала его вопросами: - Ты не торопишься? У тебя будет для меня пять минут? А я и не знала, что ты тоже магию Воды учишь! И давно ты?

Дарси, конечно, всегда волновалась при Стефано, но впервые так сильно, чтобы и в словах-то начисто запутаться, и даже половину где-то растерять по дороге. То, что юноша, оказывается был магом воды, только прибавило ему очарования в глазах Дарсии, и девочка смотрела на Стефано, даже не пытаясь скрыть горящих восторгом глаз - все равно ведь не выйдет, ну.

Стефано Грассини

О том, что он, возможно, зря с таким пофигизмом отнесся к своей руке и не задал всё-таки мастеру вопрос, как такое получилось, что с ним теперь делать и как этого в будущем избегать, Стефано подумал с глубоким опозданием, уже после того, как успел безнадежно уйти с мастер-класса и возвращаться было уже поздно и бессмысленно. Рука продолжала отзываться неприятной болью на каждое неловкое движение - не так рьяно, как на занятии, но всё же. И Стефано с радостью обернулся, когда его окликнул знакомый звонкий голос, готовый разговаривать о чем угодно, только бы не заикливаться на своей оплошности, которая от этого становилась только более невыносимой.

- Привет, милая, - улыбнулся Стефано. Дарсия казалась ему приятной девочкой, с которой было легко общаться. По тому, как светились глаза Дарсии, юноша догадывался, что девочка испытывает к нему не вполне дружеские чувства, но ничуть этим открытием не тяготился. Ему казалось, что, став постарше, Дарси должна будет перерасти эту детскую влюбленность, забыть о ней, и завязавшийся было сложный клубок чувств исчезнет сам собой.

- Я сейчас никуда не тороплюсь. У меня есть сколько хочешь минут, я весь твой, - пожал плечами Стефано, по-прежнему так ни разу и не попавший под бдительный взгляд наставницы и шатавшийся по монастырю строго самостоятельно, так ничьей железной рукой в своих блужданиях абсолютно никуда и не направляемый. - А воду я изучаю с тех пор, как в монастырь пришёл. Ну, может, чуть меньше. Но не могу сказать, что у меня блестяще получается. Уж точно хуже, чем у тебя, - признался Стефано, видевший, как на мастер-классе Дарсия ловко управлялась с водяной

струей, и машинально потер ноющую руку. Вот оно сразу и доказательство, что далеко за примером, ходить.

Дарсия Давенпорт

Услышав ласковое "милая", Дарси немедленно заволновалась пуще прежнего и на миг смущённо опустила взгляд - для Стефано это слово, может, и было простой фигурой речи, но Дарси обрадовалась так, словно оно было сказано всерьёз. И доверчиво подошла к юноше ещё на несколько шагов, пользуясь тем, что молодой итальянец не предпринимал никаких попыток её отогнать. А ещё он, казалось, довольно охотно говорил с девочкой, и смотрел так, как будто гладил тёплой рукой, и Дарси блаженно таяла в этом тепле, едва слыша обращенные к ней слова - хотя комплимент ее магическим способностям расслышала и застенчиво порозовела. А потом Стефано каким-то нервным, болезненным движением потер руку, и тепло момента вдруг разбилось об это движение.

- У тебя рука болит? - спохватилась Дарсия. Она слышала от мамы, что иногда такое бывает - магическая энергия по той или иной причине вызывает боль, причем магия Воды вроде как славилась тем, что с ней такое приключалось чаще, чем с остальной стихийной магией. А может, даже и чуть ли не чаще, чем с любой другой магией.

Мама бы в этом месте непременно что-нибудь придумала - она магией Воды владела лучше, а еще она отлично знала врачевание, которого сама девочка не знала вовсе и в который уже раз остро об этом жалела. Тем не менее, Дарси отважно сказала: - Это у тебя после мастер-класса, да? Из-за магии? Давай я попробую посмотреть. Хочешь?

Правда, Дарсия понятия не имела, что и как она посмотрит - но надеялась, что у нее получится заметить и придумать что-нибудь полезное и правильное. Девочка осторожно потянулась к руке Стефано - но трогать пока не рискнула, ожидая разрешения прикоснуться.

Стефано Грассини

- Да ерунда. Бывало хуже, - попытался отмахнуться Стефано. Ему как раз об этой проблеме говорить хотелось меньше всего, в полном соответствии с детским принципом "если я на проблему не смотрю, то её, можно считать, и нет". Но сегодня этим планам юноши, похоже сбыться было попросту не суждено. Беседа вопреки всему снова вывернула на наименее удобную для беседы тему, и, видимо, нужно было с этим просто смириться.

- Не так уж сильно она и болит. Уже проходит постепенно, - продолжил было отнекиваться Стефано. Но когда увидел, как Дарсия протянула к нему руки - у нее это получилось вдруг очень трогательно и даже нежно, и от этой трогательной нежности дрогнуло в груди, и Стефано уступил: - Спасибо. Честно говоря, вообще не понимаю, как так получилось. Догадываюсь только, что сделал что-то сильно не так. Буду благодарен, если ты сможешь мне объяснить, как так вышло. Так ты целитель? Если бы Дарсия продемонстрировала сейчас безграничные способности врачевателя, Стефано, пожалуй, этому даже не удивился бы. Девочка пятнадцать лет жила, окруженная магией со всех сторон, у нее были все шансы научиться очень многому, и вполне может статься, что магия Воды, с которой Дарси так уверенно управлялась, была только самой верхушкой большого айсберга.

Дарсия Давенпорт

Дарси огорченно посмотрела на Стефано и даже позволила себе укоризненно покачать головой - она никогда не понимала в мальчишках стремления прикидываться неуязвимыми и всем доказывать, что боль их ничуть не тревожит. Эмиль был точно такой же, пока на куски разваливаться не начнёт, ни за что не признаётся, что у него что-то не в порядке. И Арно тоже так же себя вел. Мальчишки, они, видимо, в любом возрасте одинаково мальчишки.

- Что значит "не так уж сильно"? Ну болит же! - отчаянно сказала Дарси, пытаясь достучаться до упрямого юноши - и радостно улыбнулась, когда Стефано переменял своё решение. Девочка по-прежнему не была уверена, что от неё сейчас может быть хоть какая-нибудь польза, но искренне хотела помочь и пригодиться хоть чем-то.

- Нет, я не целитель. Я пока только собираюсь учиться, - честно сказала Дарси. И с замиранием сердца коснулась руки Стефано, но неожиданно не почувствовала привычного и такого волнующего живого тепла. Рука юноши была почему-то прохладной, о чем Дарси немедленно и сказала, озабоченно нахмурившись: - У тебя рука почти холодная. Слушай, давай ты сядешь? - и Дарси крепко взяла Стефано за руку, потянув юношу в сторону лестницы жилого корпуса, увидев ступеньки как единственное подходящее для сидения места. Пальцы юноши тоже были прохладными, и Дарси истолковывала это как плохой знак. У Стефано, сколько у девочки получалось его знать, кожа всегда была очень тёплой, и то, что сейчас это обожаемое Дарсией тепло куда-то исчезало, не могло не тревожить.

Стефано Грассини

- Признаю. Был неправ, - миролюбиво согласился Стефано, уже напрочь забросивший попытки ускользнуть от заботливого внимания Дарсии и даже успевший пожалеть, что вообще начал отнекиваться. Назвать упреки Дарсии несправедливыми было нельзя, особенно если помнить, что несколько раз юноша уже неприятно обжигался на небрежном отношении к самому же себе. То, что получилось навязать себя девочке-подростку и вверить себя ее заботам (не навязывался, но все равно навязался, непостижимым почти образом), вызывало неловкость и даже где-то смущало, несмотря на то, что Стефано запросто готов был допустить, что магические способности Дарсии могут простираются очень широко и далеко. Одно с другим упрямо не стыковывалось в голове, и ничего с этим поделать не получалось.

- Разве холодная рука - это так уж плохо? - полуболебно спросил Стефано, следуя за Дарсией и подчиняясь нажиму ее тонкой руки. Девочка посчитала правильным посадить своего "пациента" на ступеньки жилого корпуса - юноша с этим решением не спорил, позволяя девочке поворачивать его, как ей казалось нужным. Сев на ступеньках, Стефано поднял взгляд на Дарсию, кажется, впервые в жизни так отчетливо посмотрев на неё снизу вверх, и неловко уточнил: - Ты ведь тоже сядешь, да? Мне аж неудобно, что ты так надо мной стоишь.

Дарсия Давенпорт

- Вот и договорились, - машинально кивнула Дарси, уже вовсю пытавшаяся понять, что она теперь может предпринять и можно ли как-то решить проблему, не таская юношу по мастерам и в лазарет. Справиться своими силами хотелось, и хотелось очень. Девочке казалось, что после такого маленького, но в чем-то подвига Стефано обязательно должен будет наконец её заметить, причём заметить в самом хорошем

смысле этого слова, выделить среди всех остальных девушек. О том, что в окружении молодого человека нет недостатка в целительницах, да к тому же в довольно опытных, Дарси понятия не имела, да и не думала. Она видела шанс запомниться и всеми силами старалась его использовать.

- Если речь о тебе, то да - это плохо, - встревоженно ответила Дарсия. Подвела Стефано к ступенькам жилого корпуса, на миг смущенно зарумянилась, когда юноша забеспокоился о ней, а потом уверенно кивнула и села рядом. Рука юноши, когда девочка снова коснулась ее, по-прежнему казалась настораживающе прохладной, и это даже пугало.

И понять бы еще, как и почему так получилось.

- Ты как делал? - спросила Дарси, осторожно разминая смуглое предплечье юноши, нервно напряженное в ее ладонях. На мастер-классе девочка не видела, как именно работал Стефано, потому что возилась с выданными ей веткой и чашкой, возилась довольно долго и с сильно переменным успехом. А ведь, очень может быть, именно в том, как и что юноша делал на мастер-классе, и сидело разъяснение. Чувствуя, что вопрос кривой и расплывчатый, Дарси поспешила уточнить: - Я имею в виду - упражнение. С водой - ты что делал?

Стефано Грассини

Стефано невольно улыбнулся, когда Дарсия села рядом с ним - девочка вся дышала заботливостью, непрерывно показывая это в каждом движении и жесте; и в том, как внимательно наклоняла голову, и в том, как, стараясь, растирала юноше ноющую руку. Даже если в этом не было ни грамма магии, Стефано всё равно чудилось, что боль отступает, просто от того, как Дарсия литрами вкачивает в него свою нежную заботу.

- С водой? Я её держал, - сказал Стефано, пытаясь внятно изложить то, что у него у самого в голове было оформлено слабо, скорее лёгкими ощущениями и интуитивными жестами, чем конкретными словами. - Держал натянутой, чтобы она была острой, и водил по ней веткой. Как пармезаном по тёрке. Думаешь, проблема в этом? А почему же так?

Сам Стефано даже и не прикидывался, что может знать, из-за чего с ним произошла такая неприятность. В магической теории юноша мало что смыслил, в энергии чакр тем более ориентировался довольно слабо и работал больше на интуитивных ощущениях, чем на конкретных знаниях. Действуя же наугад, было легко влечься в какой-нибудь запрет, который в теории внятно и чётко разъясняется, только теорию для этого знать надо. Стефано же пока продолжал ощущать это "надо" не таким сиюминутно и жизненно необходимым, чтобы немедленно за него браться, и легкомысленно продолжал позволять себе работать с магией практически на одной только интуиции. Но теперь-то, пожалуй, уж пора взяться за ум, а то в следующий раз он так легко не отделается. Может, он уже легко не отделался, чёрт знает, непонятно пока.

Дарсия Давенпорт

Слушая незатейливый рассказ Стефано, Дарсия изо всех сил соображала, могла ли боль возникнуть из-за такого обращения с энергией, подключая все доступные ей знания. Знала девочка не сказать чтобы очень много, явно гораздо меньше мастеров, зато её держала пламенная убежденность в том, что с этой задачей она обязана справиться. Наверное, окажись сейчас перед ней железнодорожный состав, Дарси в запале и его бы сдвинула в одиночку. Тем более, это наверняка легче, чем

заковыристые магические задачи решать.

- С водой так нельзя! - уверенно сказала Дарси. Как и Стефано, она во многом работала с водной магией интуитивно, но, во-первых, у девочки это ложилось на более объёмный и полезный пласт теории, а во-вторых, у Дарсии и интуиция работала как-то более точно, что ли. Давала больше понимания о том, что такое вода и какое обращение она приемлет, а какое - ни в коем случае. - Вода, она же гибкая. Она прикосновения не отбивает, она их впитывает. Когда она начинает отбивать, это уже лёд. А ты хотел, чтобы она и гибкость потеряла, и льдом не стала, вот и получил какофонию на выходе. И руку перенапряг ещё. Когда с водой работаешь, рука мягкая должна быть, чуткая. А ты её всю зажал небось, да? И сейчас зажимать продолжаешь. Не надо этого делать. Расслабь совсем, - попросила Дарси, продолжая старательно разминать юноше напряжённую руку. Смуглая кожа наконец-то начала теплеть под пальцами девочки, и Дарсия сочла это настолько добрым знаком, что даже решилась спросить: - Ну, как? Лучше становится?

Стефано Грассини

- Ого. Прямо даже и "нельзя"? Вот настолько категорично? - удивился Стефано. И тут же выслушал от Дарсии целую мини-лекцию, посвящённую тому, как должно с водой обращаться и как и почему один конкретно взятый олух сам себе всё капитально испортил. Юноша эту маленькую лекцию выслушал с большим вниманием, потому что сам о таких вещах прежде как-то не задумывался, ни о чуткой руке, ни о гибкости воды. Хотя, насчёт "гибкости" всё же что-то брезжило - Стефано обыкновенно обзывал воду "мягкой", и это было, наверное, примерно о том же. Но вот почему-то продолжать пользоваться этими мыслями и при колдовстве не получалось. При сближении с практикой всю теорию из головы почему-то вышибало напрочь.

- Я тебя понял. Не зажимаю, - кивнул Стефано, честно стараясь максимально расслабить руку, как будто в ней даже и костей нет. Немало этому помогали ловкие пальцы Дарсии, выгонявшие из сведённых мышц не только напряжение, но и самую боль. Если девочка действительно ещё только-только собиралась стать целителем - на взгляд Стефано, у нее для этого были все задатки, целитель из нее должен был получиться отличный. Юноша честно сказал: - Гораздо лучше. Уже почти не болит, - и не упустил возможности поинтересоваться: - Хорошо, так, как делал я, было неправильно. А как тогда нужно? Вот у тебя же получалось, я видел. Как делала ты? Можешь объяснить?

Дарсия Давенпорт

- Я рада, - улыбнулась Дарси, услышав, что ее старания помогли, и поспешила отпустить руку юноши - раз уже почти не болит, так, наверное, больше уже и не надо ничего делать, теперь само пройдет. Но, как только ее помощь перестала быть нужна, девочка растерялась, мигом утратив всю обретенную было уверенность и не зная, о чем говорить с юношей дальше. И так и сидела бы в потерянном молчании, если бы Стефано сам не задал ей вопрос, подбросив тем самым тему для разговора - точнее, продолжив старую тему.

- Да у меня не очень-то и получилось, - слабо сказала Дарси, затрудняясь сказать, что ее вгоняет в краску больше: то, что Стефано считает ее за такого хорошего мага, к которому и за советами да за инструкциями обращаться можно, или то, что на мастер-классе, оказывается, юноша не просто ее заметил, а даже обратил столько внимания, чтобы увидеть, что у нее получается или не получается. Дарси до

этого искренне считала, что Стефано ее и не видит вовсе, пока она сама не начинает ему на глаза настойчиво попадаться. Видит, оказывается. - Вот у мамы моей получилось как надо было, я могу у нее спросить, как именно она сделала, и потом тебе пересказать. А я как делала... ну, мне казалось, что вода и не должна быть твердой. Должна быть тонкой и быстрой. У меня она, правда, плохо резала, но мне кажется, что делать нужно именно так, - смущенно сказала девочка. Это та еще затейливая затея - объяснять, как правильно сделать то, что ты сама не сделала.

Стефано Грассини

Юноша надеялся, что Дарсия продолжит все так же уверенно рассказывать ему о воде - у девочки только что глаза не горели, когда она объясняла, почему воду нельзя жестко держать. И пусть это не звучало так монументально, как отточенные объяснения мастеров, но было довольно доходчиво. А теперь, вместо того, чтобы продолжать этот рассказ, девочка почему-то потухла и начала ссылаться на маму. Непонятно зачем.

- Не обижайся, но как сделала твоя мама, я знать не хочу. Мне было интересно услышать именно твой способ, - сказал Стефано. Этого в Дарсии он не понимал совсем - даже только что получив четкое подтверждение того, что она многое умеет, знает и может, девочка все равно стеснительно съеживалась и начинала говорить "я не умею" и "я не знаю". Даже оставаясь в рамках той темы, в которой она только что разбиралась более чем достаточно. И хотелось поддержать девочку, показать ей, что ее мнение тоже может быть важным и правильным, и ей вовсе не обязательно каждый раз оглядываться в поисках авторитета на который можно сослаться. Стефано ободряюще коснулся плеча Дарсии и доверительно сказал: - Не рассказывай мне, что у тебя не получалось. Я ведь тоже был на этом занятии, и я видел, что с заданием ты справлялась, - а то, что полностью рассечь ветку на два обломка у Дарсии не вышло, было уже делом глубоко десятым. Главным, по мнению Стефано, было то, что девочка уловила верный принцип и успешно его использовала на деле, вот только сама Дарси почему-то считать это за достижение отказывалась.

Дарсия Давенпорт

Дарсия вскинула на Стефано широко распахнутые глаза и вспыхнула до самых ушей и до корней волос - сперва ее всполошило категоричное "не обижайся", потом девочка осознала, что Стефано, по сути, ее хвалит и проявляет к ней интерес. Продолжая замороженно смотреть на юношу, Дарси доверчиво придвинулась ближе, подныривая под ласковую руку, и теперь ощущала бедром тепло его ноги. И смущенно сказала: - Вообще-то я мало знаю, и не очень умею обо всем этом рассказывать. И если ты вдруг что-то из моего рассказа не поймешь, я ведь не смогу объяснить другими словами так, чтобы стало понятнее.

Следом замороженная Дарси чуть было не ляпнула, что, несмотря на все эти свои недостатки, она все равно готова рассказывать, если только Стефано выразит желание услышать от нее еще какой-нибудь рассказ, но вовремя себя остановила. Нет, это прозвучало бы плохо. Как-то слишком фанатично и преданно, что ли - Дарсия же боялась показаться слишком фанатичной и слишком преданной, чтобы это не перешло в навязчивость и не заставило юношу начать ее избегать.

- Поверь, по сравнению с тем, что можно знать о магии Воды - я действительно знаю очень мало, - настойчиво повторила Дарси, не желавшая невольно оказаться экспертом в том, в чем таковым вовсе не являлась. Но все же девочка позволила

себе улыбнуться: - Но, раз ты решил задавать вопросы именно мне - получается, в том, что я знаю, я разбираюсь хорошо? Получается, я тоже чего-то стою?

Стефано Грассини

Осознавала Дарсия это или нет - принимая во внимание нехорошую привычку девочки себя недооценивать, Стефано скорее поставил бы на то, что не осознавала, - но она умела быть невероятно обаятельной. Сейчас, когда она доверчиво смотрела широко распахнутыми глазами, она именно такой и была. Невероятно обаятельной. Стефано поспешил заверить её: - Ты хорошо рассказываешь, не беспокойся об этом. Не так красиво, как мастера, конечно, но доступно. Тебе ничего не нужно объяснять другими словами, ты отлично справляешься.

Правда, даже такие заверения всё равно не помешали девочке ляпнуть нечто в духе "неужели я чего-то стою".

- Ужасный вопрос, - поморщился Стефано. И приобнял девочку за плечи, чтобы легонько её встряхнуть: - Никогда больше такого не говори, слышишь? Даже самой себе. Этот вопрос начинает тебя уничтожать, как только ты его произносишь, разве ты сама не замечаешь? Отрезает от тебя все таланты и оставляет только беспомощное "что-то", - самым непостижимым в этой ситуации было то, что Стефано, глубоко посторонний, по сути, человек, верил в Дарсию и её таланты больше, чем сама девочка. - Мне кажется, в том, что ты знаешь, ты разбираешься отлично - и что тебе не составит труда разобраться и в остальном. И ветку эту на мастер-классе ты бы наверняка перепилила, если бы у тебя было больше времени. Вот я бы не смог, раньше руку бы себе угробил. Так что, видишь - ты уж точно талантливее меня, - заверил Стефано, пытаюсь отыскать слова и доводы, которые заставят Дарсию перестать занижать собственные силы и начать больше в себя верить. В некоторых ситуациях девочку никто бы не сломал лучше неё самой - и сейчас был как раз тот случай, и девочка старательно сама ломала себя и свою самооценку, своими же руками, и у Стефано просто душа была бы не на месте, если бы он даже не попытался вмешаться.

Дарсия Давенпорт

Дарси использовала каждый, даже самый ерундовый повод, чтобы придвинуться ещё чуть ближе - и теперь сидела вплотную к юноше, а руки Стефано теперь лежали у неё на плечах. И не было, как в прошлый раз, ощущения, будто Дарси вынудила его приобнять её. Наоборот, он как будто сам решил, что это нужно сделать, да к тому же девочка, сама того не желая, ухитрилась развести юношу чуть ли не на целый монолог о её талантах и достоинствах. И теперь Дарси сидела, завороченно слушала, развесив уши, какая она замечательная, осторожно лгнула к Стефано плечом и мечтательно думала, что это, может быть, начало чего-нибудь большого, светлого и прекрасного.

Большой, светлой и прекрасной взаимной любви, например. Было бы великолепно.

- Не буду говорить, - послушно кивнула Дарси, глядя на Стефано влюбленными глазами. Девочка сейчас в любые слова молодого итальянца поверила бы, как в святую истину, а тут ещё и такие приятные слуху слова, от которых почти что росли крылья за спиной. Дарси успела искренне ощутить себя страшно талантливым магом, которому обязательно все вершины будут по плечу - не могут же быть не по плечу, если талант! - и смущённо сказала: - Мне очень приятно слышать, что ты так говоришь. Знаешь, я себя ещё никогда такой сильной не чувствовала, как сейчас. Спасибо тебе, - и, спохватившись, что разговор идёт всё о ней да о ней, Дарси

поспешила перевести стрелки и спросила: - Скажи, а у тебя - какие таланты? Я ведь о тебе почти ничего и не знаю. Расскажешь мне немного? Если я тебя не отвлекаю, конечно. Ты никуда не спешишь?

Стефано Грассини

В первый миг Стефано показалось, что Дарсия его не поняла и даже толком не услышала - очень уж быстро девочка согласилась с его словами, как будто даже и не слушала. Но уже следующая же фраза девочки показала, что всё как раз наоборот. Что Дарсия все услышала и всё приняла на свой счёт очень правильно, так, как нужно. Стефано чуть отодвинулся от девочки, явно больше не нуждавшейся в том, чтобы он её приобнимал, оперся ладонью о ступеньку и одобрительно кивнул: - Это очень правильное чувство. Очень правдивое. Только не позволяй себе забыть его.

Следом девочка пожелала узнать побольше о самом Стефано. Юноша же, даже если из его биографии и можно было при желании склеить увлекательный рассказ, хронически не умел толковые рассказы на эту тему излагать вообще. Пусть от низкой самооценки юноша и не страдал, но выпячивать себя лишний раз тоже не любил, и потому на словах у него зачастую получалось невыразительное нечто.

- Мои таланты все лежат от магии в стороне, - честно сказал Стефано; за магию он начал хвататься уже только в монастыре, из чистого любопытства, и пока не мог сказать, что получалось замечательно. - Я перед тем, как приехать в монастырь, в цирке выступал, у меня весь набор умений оттуда. Житейского применения, считай, почти не имеет, - что, впрочем, ничуть не принижало в глазах Стефано его несерьёзной профессии. - Зато палитра широкая, я в цирке много что успел перепробовать, пока свой лучший жанр искал, куда меня только не примеряли.

Дарсия Давенпорт

Ничуть не смущаясь тем, что Стефано попытался от неё отодвинуться, Дарси сама придвинулась к нему по новой, чтобы продолжать чуть-чуть, едва заметно к нему прижиматься и ощущать плечом и бедром его живое тепло. Девочка чувствовала себя смелой как никогда, а то, что Стефано сам в ней эту смелость и разбудил, особенно волновало Дарсию, заставляя её покрываться мурашками. Девочка твёрдо кивнула: - Не забуду, - хотя бы потому, что мгновение обрело почти сказочные тона, и Дарси была не уверена, что что-нибудь подобное выпадет ей ещё раз, а потому старательно сберегала в памяти каждую переполненную счастьем секунду.

А будь она постарше, она бы юношу непременно поцеловала, момент для этого сейчас был просто идеальный, совсем как в фильмах про любовь. Но пятнадцатилетней девочке, конечно, не стоило лезть с поцелуями и ждать, что её воспримут всерьёз.

- Выступал в цирке? Правда? - сперва не поверила своим ушам Дарси. Ей показалось, что она ослышалась или что-то не так поняла, ну не могло же это сейчас прозвучать всерьёз. Но нет, Стефано явно сказал то, что сказал.

- Я никогда в цирке не была, я же всю жизнь в монастыре живу, - сказала Дарси, пытаясь этим иносказательно извиниться за то, что вообще не в курсе, чем Стефано, оказывается, жил до того, как попасть в Линь Ян Шо, и даже поговорить с ним об этом никак не может, потому что она по-прежнему не в курсе. Но всё же девочка, продолжая тему, попыталась осторожно угадать: - И на чём же ты остановился? Какой твой лучший жанр? Ты случайно не канатоходец? - Дарсии кроме канатоходца да дрессировщика ничего в голову и не пришло, и ей очень не

хотелось, чтобы Стефано вдруг оказался дрессировщиком.

Стефано Грассини

- Истинная правда. Выступал, - подтвердил Стефано. И совсем уж было хотел спросить у Дарсии, неужели же он настолько не похож на циркача, что ему почти и веры никакой нет, когда следующая фраза девочки расставила все по своим местам. Юноша, когда начинал свой маленький рассказ, совершенно забыл подумать о том, что для Дарсии это все, возможно, будет звучать как незнакомая и бессмысленная возня где-то в другом почти мире. А оно, похоже, именно так и звучало для девочки, и вряд ли дальнейшие объяснения могли что-то для нее прояснить. Хотя попытаться, конечно, все равно стоило.

- Нет, не канатоходец. Но ты почти угадала, - сказал Стефано. И охотно пояснил: - Я воздушный гимнаст. Работаю на высоте, под куполом, - хотя и ходить по канату юноша, по его собственному выражению, был "слегка обучен", одно время искренне думал, что именно канатоходцем и станет, пока в воздушную гимнастику не влюбился намертво и на всю жизнь. - И я, конечно, в одиночку весь цирк не заменю, но если ты хочешь, могу вписаться на следующие показательные выступления, - легко предложил юноша. Предыдущие, новогодние выступления Стефано отбывал в качестве зрителя, решив, что обитатели монастыря своими магическими усилиями легко создадут немалое количество по-настоящему эффектных и запоминающихся номеров, так что и не высовывался. Но Дарсия как будто выглядела искренне огорченной тем, что ни разу в цирке не была, так что предложение хоть как-то компенсировать ей это упущение сорвалось с языка раньше, чем Стефано успел хоть сколько-нибудь поразмыслить над тем, как он вообще может "вписаться" в показательные выступления.

Дарсия Давенпорт

- Понятно, - смущенно сказала Дарси, стесняясь признаться, что понятно ей примерно ничего. Что делают воздушные гимнасты, девочка могла только догадываться. И ей, конечно, было бы очень интересно посмотреть и узнать, но ей казалось, что заставлять Стефано устраивать отдельное выступление персонально для неё - это как-то чересчур, даже если подать это всё, как выступление публичное и показательное. Смущенно розовея, Дарси сказала: - Звучит заманчиво, очень. Но я думаю, это всё-таки будет лишним. Чего ты из-за одной меня будешь надрываться.

Но это всё в целом, впрочем, ничуть не отменяло того, что Стефано был заботлив, очень мил и вообще очарователен. И, набравшись смелости, Дарси потянулась к нему и поцеловала его в щеку.

Что, кажется, было очень сильно лишним.

Окончательно смутившись, Дарси испуганно вскочила. В голове немедленно всплыли предостережения Маргариты о том, что не стоит признаваться раньше времени, чтобы всё не испортить. А вот насколько сейчас этот поцелуй был равносителен признанию? Можно его принять за что-то другое или его вообще ни за что другое принять нельзя, без вариантов? Девочка не придумала ничего лучше, чем торопливо сказать: - Ты знаешь, я тут вспомнила... в общем, дела у меня. Пойду я. Была рада с тобой... пообщаться, - язык попытался в последний миг крутануть фортель, и Дарси чуть не ляпнула другое, менее невинное слово, которых мигом пришло в голову аж сразу несколько штук. Окончательно скомкав прощание, девочка неуклюже махнула рукой и торопливо сбежала по ступенькам, заставляя

себя не оборачиваться. Хотя обернуться так и тянуло, чтобы проверить, смотрит ли Стефано ей вслед и если да, то с каким выражением лица. А вдруг у него на лице написано, как она его заколебала? Тогда лучше не оборачиваться совсем. Лучше тогда так и оставаться в неведении.
